

ПСИХОЛОГИ ОТЕЧЕСТВА

МАСТЕР ПСИХОЛОГИИ (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ К.В. БАРДИНА)

В новом, тогда только что открытом “ломовском” Институте психологии Кирилл Васильевич Бардин появился не сразу. Он долго не решался уходить из старого (“смирновского”) института. Тогда говорили даже о его “нерешительности”, осторожности. А причина была в человеческой деликатности и в таком, почти забытом ныне качестве, как покорность обстоятельствам. Мало кто в наше время вслушивается в голос судьбы и задается вопросами: *как я должен поступить в данных условиях? Как исполнить свое жизненное призвание, никого не обидев и не ранив необдуманным решением?* В конце концов, обстоятельства действительно “сложились” и новый институт включил в число своих сотрудников настоящего классика отечественной психологии.

Связав свою жизнь в науке с родоначальницей экспериментальной психологии – психофизикой, Бардин стал крупнейшим специалистом в этой области. Во время защиты докторской диссертации, напоминавшей скорее празднование юбилея, один из выступавших тогда сказал, что ученый совет должен только подтвердить состоявшийся факт: Бардин – давно уже доктор. По его книгам учились и продолжают учиться студенты. Написанные ясно и, насколько это возможно в сложной психофизике, просто и доступно, они остались классическими и фундаментальными до настоящего времени.

Кирилл Васильевич – ученый яркого таланта, оставивший заметный след в науке. Но его творчество было многогранным и казалось на первый взгляд неожиданным. Наряду с трудами по психофизике, он написал такие книги: “Как научить детей учиться?”, “Если ваш ребенок не хочет учиться” и “Азбука туризма”.

...Кирилл Васильевич происходил из дворянского рода. Его мама – Вера Станиславовна – вспоминала о поместье, в котором прошло ее детство, о гимназии, где она училась. Революция ворвалась в жизнь страшным потрясением: погибла от пули пьяного матроса гимназическая подруга, появилась угроза голода. Но самое страшное приготовили роковые 30-е годы: арестовали мужа, известного в то время адвоката, Василия Бардина. Маленький Кирилл остался без отца, бесследно исчезнувшего в застенках ГПУ. Мать с сыном пытались выселить из комнаты, но потом все-таки оставили в покое (в воспоминаниях В.С. Бардиной были сведения о том, что именно Круп-

ская, не называя себя, помогала в самых отчаянных случаях семьям репрессированных). Когда началась война, Бардины остались в Москве, из-за ведав и голод, и холод.

Все, что Бардин писал по педагогике, он применял и к себе. Это был человек исключительной доброты и порядочности, типично русский интеллигент. Он был нежным сыном, не переставал заботиться о своей маме до последних дней ее жизни. Очень ответственно относился к воспитанию сына Александра. Характеру Кирилла Васильевича была присуща редкая основательность. В книгах он объяснял, как именно построить взаимодействие с ребенком, как вывести школьника на конструктивное решение проблем, связанных с учебой. Тон этих книг спокойный и убедительный. Главная мысль в них так проста и одновременно трудна для практического применения: ребенок – это прежде всего *ответственность*, и никто из родителей снять ее с себя не может. Нет оправдания нехваткой времени, сложными жизненными обстоятельствами, потому что выросший человек – это или оправдание, или вечная печаль его родителей. Воспитание является *делом* не менее, а даже более ответственным и важным, чем служебные обязанности.

А если случалась человеческая драма, то Кирилл Васильевич, не оглядываясь, тотчас приходил на помощь безо всякой “цели личной выгоды”, как писал когда-то Кант. Так он отправился забирать из роддома маму с малышом, отец которого в это время “еще не принял решения” взять на себя груз отцовства. Даже спустя двадцать лет после события В. (та самая мама) не может сдерживать слезы благодарности, вспоминая об этом поступке Кирилла Васильевича, на глазах у любопытных нянечек взявшего на руки ее сынишку.

К своей непосредственной работе Бардин относился исключительно добросовестно. Для молодых коллег он стал тем, что входит в понятие *Учитель*. Были и остались у него ученики: те, кто начинал или продолжал свой путь в науке под его руководством. Скольких он одобрил, поддержал в трудный момент! Вокруг Кирилла Васильевича всегда собирался кружок научной молодежи. Какие темы здесь только ни обсуждались: книги, вопросы архитектуры, политики, истории. Если “поколоти” на лабораторном обсуждении, нарушилось взаимопонимание с научным руководителем – всегда можно было обратиться к Барди-

ну: успокоит, подскажет выход. Он никогда не предлагал решения, приводящие к конфликту.

Нарушая традицию “молчащего испытуемого”, принятую в психофизических исследованиях, Бардин отнесся к нему как к субъекту, способному рассказать о том, каким образом он выполняет экспериментальное задание. Выясняя психологический механизм работы испытуемого в зоне, близкой к порогу восприятия (на материале звуковых стимулов), ученый открыл тот факт, что некоторые люди могут успешно опознавать сигналы в подпороговой области, т.е. могут слышать разницу звуков, когда объективно эту разницу им уловить невозможно. Словесный отчет испытуемых давал необычный материал для анализа: оказывается, работа шла по дополнительным признакам. Так, более громкий звук мог восприниматься как “острый”, “серебряный” и т.п., т.е. дополнительные признаки относились к другим модальностям восприятия – например, зрительному, тактильному.

Субъектная психофизика позволила вплотную подойти к интуитивным механизмам ориентации субъекта в физическом пространстве. И не только это. Под руководством Бардина были проведены уникальные эксперименты, в результате которых можно также говорить и о глубинных причинах потери контакта человека с реальностью.

В начале 80-х гг. у Кирилла Васильевича появился аспирант Николай Дзен. Хорошо владея аутогенной тренировкой (АТ), он считал, что она расширяет возможности восприятия, и в состоянии релаксации человек не только способен легко работать по дополнительным признакам, но должен намного обойти в этом учении “обычных” испытуемых.

Эксперимент был проведен, результаты обрабатывались, когда Дзен внезапно и трагически погиб. Безвременность гибели талантливого человека, многообещающего ученого потрясла Бардина. И учитель сделал все, что было в его силах, чтобы ослабить трагическую неизбежность происшедшего. Большинство работ за подписью *Николай Дзен* вышли после гибели молодого ученого. Кирилл Васильевич завершил его работу, опубликовал результаты. А они оказались удивительными. Их математическая обработка показала, что испытуемым в состоянии релаксации *только кажется*, что они слышат в наушниках разницу в звуках. Да, их описания щелчков отличались поэтичностью, возвышенностью, но реально на успешности опознания это не сказывалось. Оказалось, что АТ отключает самого человека от восприятия окружающего незаметным для него путем.

В настоящее время идеи К.В. Бардина успешно развиваются его ученицей И.Г. Скотниковой. Если посмотреть ее работы, то видишь уверенный почерк настоящего ученого. Уникальное и

новое направление в мировой психологии – *субъектная психофизика* – имеет, к счастью, своего продолжателя.

Кирилл Васильевич был мастером спорта по туризму, его книга “Азбука туризма” выдержала несколько изданий и всегда пользовалась большим спросом. Но главное даже не в конкретных советах об организации турпоходов. Главное в том, что он был мастером психологии, и благодаря этому ему удавалось строить в водных и пеших походах по родной земле прекрасные *человеческие* отношения. Бардин рассказывал, что в трудные моменты, когда все уставало, он применял особый прием увеличения вежливости в обращении друг ко другу. Было принято переходить на “Вы”. Чем труднее приходилось в походе, тем чаще звучали слова “спасибо” и “пожалуйста”. Грубые слова были под категорическим запретом.

В походе проверяется, чего стоит человек: сумел ли он собраться в момент опасности, можно ли ему доверять. Многие подростки, да и взрослые, прошедшие школу бардинских походов, обрели новые черты характера – мужество и ответственность. Сам выросший без отца, Кирилл Васильевич часто становится настоящим отцом для своих молодых подопечных. Сколько еще только начавшихся жизней удалось ему спасти, благодаря своему участию в судьбах “подранков” нашего неустroенного времени! Обретая настоящее дело, ребята преобразались. Уже став взрослыми, имея своих детей, никто из них не забывал своего учителя и друга. Особенно понятно это стало на похоронах Кирилла Васильевича.

Для соседей маленькой квартирki, где в последние годы жили супруги Бардины, наверное, стало неожиданным, когда к гробу тихого и скромного Кирилла Васильевича шел поток самых разных людей: коллег, друзей, учеников.

Умер он 25-го декабря, в день, когда прибавляется минута светлого дня. В народе этот день называют “Спиридон солнцеворот”. В жизни и в смерти человека ничего не может быть случайного. Кирилл Васильевич необычайно любил свет во всех проявлениях: как светлое искусство, светлых людей. В природе, которую чувствовал очень тонко, он всегда особенно ждал наступления периода, называемого “весна света”. Еще долго до появления капли, проталинок, мрак долгой зимы отступает, небо обретает особое сияние, чаще появляется Солнце. И как знак начала Весны Света – первая минутка увеличения светлого времени суток, день Спиридона солнцеворота, когда светлая душа Мастера отошла от нас.

М. И. Воловикова,
канд. психол. наук,
ст. научный сотрудник ИП РАН